

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ В СВЕТЕ ПАРАДИГМЫ
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РАМКАХ СОВРЕМЕННОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ (интервью с российским географом и экономистом, д.г.н.,
профессором, членом-корреспондентом РАН Лаженцевым В. Н.)**

Лаженцев В. Н.

**TOPICAL ISSUES OF SPATIAL DEVELOPMENT IN THE LIGHT OF THE PARADIGM
OF INTERDISCIPLINARY RESEARCH IN THE FRAMEWORK OF MODERN
ECONOMIC SCIENCE (INTERVIEW WITH A RUSSIAN GEOGRAPHER AND
ECONOMIST, D.SC., PROFESSOR, CORRESPONDING MEMBER OF THE RUSSIAN
ACADEMY OF SCIENCES LAZHENTSEVA VN)**

Lazhentsev V. N.

В интервью Лаженцев В. Н. рассуждает о сущности и значении экономико-географического анализа стоимостных и межрегиональных отношений с использованием банковской и финансовой статистики. Лаженцев В. Н. раскрывает научную и практическую значимость методологии комплексного развития регионов и территориально-программного управления.

In an interview Lazhentsev V. N. discusses the nature and significance of economic and geographical analysis of cost and inter-relationships with the banking and financial statistics. Lazhentsev V. N. disclose scientific and practical significance methodology of comprehensive regional development and territorial management software.

Ключевые слова: экономико-географический анализ, проблема, территориальное развитие, методология комплексного развития регионов, теория, методология, территориально-программное управление.

Key words: economic and geographical analysis of the problem, territorial development, the methodology of integrated regional development, theory, methodology, geographically-control software.

Я представляю в науке экономика географическое направление исследований, тесно связанное с региональной экономикой. В своё время получил известность как географ-экономист; еще будучи молодым сумел выполнить анализ банковской статистики и отчётности для целей выявления определённых закономерностей в территориальных связях нашей страны. Но и до меня были люди, которые высказывали мысль о целесообразности анализа банковских данных для целей управления экономическими процессами. Например, известные в мире учёные Василий Сергеевич Немчинов и Виктор Викторович Ивантер. Они отметили эту возможность только теоретически, а мне удалось сделать практически. Если транспортная статистика отражает движение тяжёлых грузов (уголь, лес, руда, чёрные и цветные металлы и др.), то банковская статистика - весь хозяйственный оборот и в этом обороте играют большую роль услуги. Никакая другая статистика, услуги как таковые и их движение по территории страны, между городами и сёлами, не показывает. По движению документооборота можно установить, сколько денег перечисляет один клиент другому и за что. Удалось выявить связи по таким направлениям как строительство, монтажные работы, по направлению культурного обслуживания и т.д. и регион заиграл всеми красками своей деятельности. Итоги проделанной работы были опубликованы в статье, которую заметили за рубежом.

Американцы переопубликовали её и прислали благодарственное письмо, несмотря на то, что я ссылаясь в данной статье на Карла Маркса, который показывал значение стоимостных показателей в анализе экономических отношений.

Сейчас обстановка несколько другая. Дело в том, что раньше Госбанк Советского Союза был единственным оператором по денежному обращению и денежным расчётам. Даже специализированные банки, такие как Промбанк, Сельхозбанк, Стройбанк, сами денежных операций не вели; они тоже были клиентами Государственного банка. Это позволяло в одном месте анализировать операции по денежному обращению и денежным расчётам. Сейчас Центробанк России является единственным эмиссионным центром страны, и это тоже правильно, но эмиссия денег экономическую географию страны не раскрывает. Большой интерес - это денежные потоки. А вот потоки денежные сейчас как раз расчленены. Центробанк и его представители на местах заняты продажей денег под определённую ставку рефинансирования, а коммерческие банки реализуют эти деньги, как они считают необходимым.

Коммерческие банки ведут доступную для науки статистику только по тем направлениям, по которым они обязаны отчитаться перед Центральным Банком, то есть о своевременном возврате тех сумм, которые они получили по обороту за квартал и по итогам года. Охватить все банки сейчас очень трудно. У нас в Республике Коми три своих и двадцать семь филиалов. Ужесточилась коммерческая тайна. Банки боятся предоставлять материалы для анализа в силу того, что мы что-то раскроем и передадим в публичное пользование.

По моему мнению, может быть не в том объёме, как раньше, но в каких-то других аспектах, региональный анализ банковской деятельности будет возобновлён. Необходимо время. Пока сами банки как предприятия, их размещение, структуризация теоретически не осознаны. Их филиалы открываются методом тыка. Они преследуют одну единственную цель - работать как насос по выкачиванию денежных ресурсов в данном регионе, если оно богатое, например Коми, Тюменская область, в Москву. Мы только можем поверхностно судить по эмиссии денег и выполнению кассовых планов, насколько большой объём денежных ресурсов утекает с той или иной территории. Он не материализуется на месте. Это мы можем установить. Более сложно провести структурный анализ.

Сейчас новизна заключается ещё и в том, что если мы по отчётам Центрального банка можем установить денежный оборот и сравнить его с хозяйственным оборотом, то будет заметен огромный

разрыв. Денежный оборот растёт намного быстрее, чем хозяйственный. В России это случилось по причине запоздалого вхождения в мировой рынок и наполнения восполнения финансовых и кредитных ресурсов, когда деньги становятся самостоятельным товаром. Это правильно, но очень опасно. Финансовые кризисы случаются именно потому, что денежная масса становится чрезмерно большой относительно реальной экономики.

Последний момент: почему сейчас важно контрольным органам обращаться к банковским учреждениям? Потому, что нигде в других местах так не сосредоточен источник, по которому можно установить криминал. Здесь видны фиктивные денежные операции, что является признаком присутствия криминала. Конечно, банковская тайна дело святое, но в ситуации, когда страна стоит под угрозой полной криминализации, через эту тайну надо перешагнуть, потом всё встанет на свои места.

2. Для чего, по Вашему мнению, необходима систематизация проблем развития регионов нового освоения?

Сначала о «проблеме», как научной категории. Она формируется в виде такого вопроса, на который сразу ответить невозможно: требуются дополнительные знания, которые сверяются с тем, что мы уже знаем. Если говорить о субъективной стороне, то проблема - это чья-то забота. В реальном мире без относительно кого-либо вообще проблем нет; проблемы возникают тогда, когда целеустремлённая социально-экономическая система чувствует своё неудовлетворительное состояние. Слово «проблема» сильно затаскали. Чтобы не делали, всё называется этим словом. Чаще всего руководители говорят: «У меня большая проблема - денег нет». Если нет денег, нет и проблем. Когда появятся деньги, да их ещё надо использовать рационально, с выгодой, честно, вот тут начинается обыгрывание разных возможных вариантов. Как только появляются варианты, а у руководителя не хватает сообразительности, навыков, теоретической подготовки, как эти варианты лучше выбрать и лучше их осуществить – вот тут и появляются проблемы.

Мне бы хотелось обратить внимание на то, что проблема – это, условно говоря, живая категория. Она проживает свою жизнь. Она возникает сначала в виде научного поиска, теоретически создаётся какой-то идеальный образ того, что мы хотим, а как к этому идеальному образу подойти, мы еще не знаем. Чтобы реализовать идеальный образ в жизни, человек начинает думать: «Что я должен сделать, чтобы это узнать?». Когда решается научно-техническая и научно-экономическая задача, то с теоретического уровня мы переходим на уровень прикладного исследования. На этом, втором

уровне происходит субъективизация. Субъективный элемент очень важен. В зависимости от того, какие человек ставит перед собой цели, задачи, какие у него идеалы - проблема решается по-разному, в зависимости от этих обстоятельств. Наши желания, потребности, намерения выражаются в проблемных формулировках. И наконец, переходим к организационно-экономическому решению проблемы. Это когда проблема решается практически. Она как бы раскладывается на части, такие как: наука, проектно-сметное дело, строительство, подготовка кадров, финансовое обеспечение, программное управление. Через формирование и реализацию программно-целевых методов управления идёт окончательное решение проблемы.

Если всё это спроецировать на районы нового освоения, то получается особая жизненная ситуация. Сначала необходимо понять закономерности пионерного освоения территории, и подумать - какие задачи необходимо решить в ходе комплексного изучения территории, и её ресурсов. Проведение геолого-разведывательных, лесоустроительных, землеустроительных работ, строительство дороги – всё это требует системного анализа. Если это удаётся, то последующие шаги по освоению проходят более легко, а если это не удастся, то осваивать новые месторождения и территории начинают методом проб и ошибок, а потом, задним числом исправляют ошибки.

Наука в данном случае помогает конструктивно представить порядок деятельности, а потом провести определённую экспертизу. Например, мы знаем, что территория находится в зоне высокой сейсмичности. Но на землетрясения разные отрасли реагируют по-разному. При высокой сейсмике нельзя строить крупные сооружения, например гидроэлектростанции, а развивать лесную промышленность и сельское хозяйство можно.

Приведу пример с корчеванием. Лес вырубил, нужно корни вытащить, чтобы насадить новый лес или сделать дренаж и инженерную подготовку для строительства. Корчевание считается трудоёмкой работой в Республике Коми, потому, что у нас деревья мощные, к пню надо подойти, сделать засечку, забросить трос или цепь и трактором рвануть. За это платят деньги. Эта норма записана как «корчевание с пня или площади». Данная норма пошла по все стране. В Якутии это разве пни – подошёл, ногой пнул и всё, так как там мерзлота. У нас с пня заплатили, скажем, 100 рублей и там заплатили 100 рублей. Бешеные деньги начали получать якутские корчеватели. Понятия экономики надо привести в соответствии с тем, что на самом деле они представляют в жизни.

Когда подготовка деятельности по освоению новых территорий идёт систематично со всех сторон, без науки невозможно.

3. Что может дать выявление специфики территориального развития как экономико-географического процесса, и какие новые подходы к планированию социально-экономического развития районов и формированию территориально-производственных комплексов?

Весьма интересный вопрос. Я придерживаюсь точки зрения, что в структуре общего научного понятия «развитие» территориальное развитие, занимает особое место. Территориальное развитие – это процесс формирования и совершенствования территориально-хозяйственных систем и ничего другого. Пока понятие территориальное развитие размыто по многим направлениям и это не правильно. Как, например, науку, «региональная экономика» представляют как учёные обо всё, что размещено в данном регионе. Любая хозяйственная деятельность на местах фиксируется как региональная экономика – это тоже не правильно.

Территориальное развитие имеет в качестве центрального предмета территорию. Её надо осваивать, преобразовывать. Территориальные ресурсы надо воспроизводить. Потенциал территориального развития (человеческие и природные ресурсы) надо рационально использовать и всё это надо систематизировать. Самое интересное, что под территориальное развитие в науке сформирован определённый комплекс научных теорий.

Несколько из них:

Теория функции места. Она говорит о том, что иной раз природой, иной раз человеком конкретная местность оформляется таким образом, что её функция становится предопределенной для конкретного вида деятельности и менять её нецелесообразно.

Например, северная страна Швеция. Шведы очень дорожат каждым благоприятным участком земли и если кому-то когда-то удалось занять определённые площади садовыми деревьями, то переспециализировать это место практически уже нельзя. Закон разрешает, но необходимо выплатить высокую неустойку, на которую хозяин не решится. Земля – общественное благо, даже, если она находится в частной собственности.

Опыт Англии. В ней создаются специальные корпорации социально-общественного характера. На паевых началах на средства каждого члена такой корпорации скупаются красивые ландшафты английской территории. В их распоряжении уже находятся тысячи гектаров. Делается это с одной великой целью – Англия красивая страна. Здесь жить должно быть комфортно и чтобы всё радовало

глаз. Участки не огораживаются забором, лишь имеют надпись той корпорации, в собственности которой они находятся. Но переделать их под что-то унитарное - фактически невозможно. Это так и остается природным ландшафтом.

Такая культура по всей вероятности придёт и в нашу страну. В этом и заключается функция места. Она меняется, однако консерватизм в данном случае очень полезен.

Теория линейно-узловых структур. Она говорит о том, что объекты взаимосвязаны друг с другом так, что они образуют узлы и радиально-расходящиеся лучи, образуя на территории определённую сеть, пространственного устройства жизни человека. Есть определённые модели: Кольца Тюнена, решётки Кристаллера-Лёша и др., но в жизни редко встречаются ровные площади, большого размера, чтобы всё это можно было идеальным образом изобразить. На севере тем более. И всё же, не идеальным образом, а с какой-то трансформацией этих теоретических схем, жизнь сталкивается и реализуется постоянно.

Сетевые структуры. Сейчас очень модно и перспективно создавать определённые сетевые структуры. Интернет и социальные сети. По сетевой структуре может быть организовано образование. Сыктывкарский государственный университет, например, может включиться в сетевую структуру Московского государственного университета и Северного (Арктического) федерального университета. Наука создаёт сетевые структуры. Уральское отделение РАН имеет свою сеть оптоволоконной связи и рано или поздно это направление будет развиваться до такого уровня, что любой специалист на рабочем месте в Сыктывкаре сможет подключиться к большому вычислительному центру, который находится, допустим, в Екатеринбурге. Посылать программу и получать результат её решения

4. Какова научная и практическая значимость методологии комплексного развития регионов и территориально-программного управления?

Опять же мы должны понять, что есть теория и что есть методология. Теория создаёт идеальные образы того, что мы изучаем, а методология показывает, как надо получать и использовать знания. Как их генерировать под решение определённых задач. Поэтому методология она как бы присуща не только научным работникам, она является принадлежностью любого человека.

Для управления данные понятия крайне необходимы. Но они должны быть истолкованы на уровне технологий исполнения тех или других видов деятельности. Например, как методологически

правильно формировать территориально-производственный комплекс. Специалист, планирующий и проектирующий, комплекс, чаще всего думает: чем больше, тем комплекснее - это не правильно.

Методологически правильное суждение выглядит по-другому. Комплексность – это соответствие структуры той системе, что мы имеем или предполагаем иметь её функциям. Если у хозяйственной системы есть определённая миссия и определённые функции, то ничего лишнего, кроме выполнения этих функций, ей не надо. Это не означает, что мы должны систему сделать жёсткой, это будет ошибкой, так как миссии и функции могут меняться.

Мы можем исчерпать человеческие и сырьевые ресурсы, не дойдя до сути миссии. Необходимо понять, в чём миссия Республики Коми, и куда направить ресурсы в первую очередь, а затем будет видно, есть ли остатки. Такое бытовое рассуждение не лишено здравого смысла. Но надо понимать, что здравый смысл - это тоже условность. Здравомыслие возникает на опыте. Опыт, играющий важную роль в жизни человека, не всегда применим к определённым видам деятельности. Опыт одного вида деятельности обязательно должен быть скоординирован с опытом другого вида деятельности. Если этой системности не будет, то и результата хорошего не будет. Например, нам кажется, если мы создадим систему налогообложения в природно-ресурсных отраслях в соответствии с методологией исчисления, изъятия и распределения ресурсной ренты, то мы получим хороший результат. Но надо подумать и о другом параллельном потоке когда начинаешь думать о других вещах, параллельном, например, о районах в которых больших природных ресурсов нет, как и нет соответствующей ренты. Следовательно, надо исходить из общей логики построения финансово-бюджетной системы страны в целом. Начинается коррекция, что-то можно сделать по этой идеальной схеме, а что-то нельзя.

Ещё пример. Почему руководство нашей страны, настойчиво сохраняет плоскую шкалу налогообложения? Несмотря на то, что идут предложения определённых, кажущихся на первый взгляд, правильных решений, т.е. до прожиточного минимума не облагать совсем налогом, до 50 тыс. рублей – 15% и т.д. всё это кажется так здраво, что вроде и возражать не о чем. Но есть и другая линия жизни. Она называется – первоначальное накопление капитала. Кажется, что если не изъятый налогом доход у среднего класса и богатых людей будет направлен на развитие производительных сил, то выгода будет больше, чем, если обложить налогом сейчас.

Всё надо анализировать с учётом особенностей государственного, регионального, муниципального и фирменного управления. Есть специалисты, обученные системному анализу. Они проводят сверку

одного с другим: бюджетного кодекса с налоговым кодексом, водного с лесным, горного с земельным, и всех вместе. Нельзя крупное дело выполнить без ошибок, однако существенных ошибок необходимо избегать. И всё это необходимо грамотно объяснять людям. Если человек будет убежден, он будет твоим сторонником, он не будет торопиться и говорить лишнего. Его необходимо сделать своим соратником, а это можно, только обучая. А может быть люди что-то подскажут. Тогда методология исполнения управленческих решений будет более совершенной.